

- Гнев самого Неба лежит на темных заклинателях, и он ляжет на всякого, кто последует за ними и протянет им руку помощи. Оказать им милосердие – значит предать праведный путь и отвернуться от света.

Е Юнь прервался и посмотрел на страницу со сложным выражением на лице. Они не могли тренироваться здесь, и в отсутствие упражнений с темной энергией нужно было посвятить время теории... какой бы она ни была.

- Ты должен знать формулировку Указа старейшины Цюэ, - упрекнул его Инцзы Ян. - Будет странно, если ты единственный из всех учеников не будешь знать его содержание.

- Я и без того знаю Указ, - сказал Е Юнь и в доказательство тому закрыл книгу. - Наказание за пособничество последователям искаженного пути выбирается высшим судом и может варьироваться от нескольких десятков ударов плетью до казни линчи.

Текст он повторил почти дословно.

- Откуда ты это знаешь? - вскинул брови Инцзы Ян.

- По этому трактату меня учили читать.

Ну, по крайней мере, отчасти это объясняло отношение Е Юня к темному совершенствованию. Его ученик ничего не желал принимать на веру, но повторенные столько раз догматы не могли не оставить на нем следа. Надо что-то с этим делать.

Занятый своими размышлениями, Инцзы Ян почти пропустил вопрос, прозвучавший со странной, совсем не свойственной Е Юню интонацией.

- За что они нас так ненавидят?

Учитель бросил на него задумчивый взгляд. Он не собирался поднимать эту тему, пока Е Юнь не станет старше, но раз уж тот сам спросил... Кое-что его ученик должен знать.

- Что тебе известно про Указ?

Движением кисти учитель обратил священный трактат в пепел. Вспышка темной энергии — слишком короткая, чтобы потревожить охранные барьеры — и страницы осыпались на пол черным песком. Заклинатель отряхнул пальцы так, словно раздавил паука.

- Не очень много, - признался Е Юнь. - Мне говорили... То есть, я слышал, что старейшина Цюэ возглавлял группу заклинателей из разных орденов для уничтожения темных совершенствующихся. Это было около столетия назад.

Инцзы Ян кивнул. Он слегка прикрыл глаза, но Е Юнь был уверен, что наставник ловит каждое его слово. Сейчас он казался старше, чем когда-либо; пусть заклинатели не подвержены влиянию времени, это мрачное выражение лица придавало ему лишних лет.

- Он объявил, что темный путь нарушает естественное равновесие в мире, - продолжил Е Юнь, глядя в пол, - И что его необходимо искоренить. За несколько недель все темные заклинатели были убиты, а их ордена разрушены и преданы огню.

- Так и было.

Светлые совершенствующиеся редко обсуждали события тех дней, и для Е Юня эта история казалась далекой страшной сказкой. Лишь глядя на учителя он мог почувствовать, что все это случилось на самом деле. От масштабов представленной бойни его замутило.

Е Юнь обхватил себя за плечи, вдруг почувствовав озноб.

- Но почему? - беспомощно спросил он. - Что мы им сделали?

Инцзы Ян глубоко вздохнул. Обычно он мог ответить на любой вопрос ученика, но говорить об этом оказалось слишком сложно. Слова здесь были бесполезны: они не могли отразить всего того, что он чувствовал.

- Нападения демонов тогда случались чаще, чем в нынешние времена, - начал Инцзы Ян, - ордена были хуже организованы, люди постоянно гибли. Легко было обвинить в этом темных заклинателей, ведь мы рождены с темной ци, также, как и демоны. Едва ли с этим можно спорить. Но светлые совершенствующиеся используют энергию природы, и никто не обвиняет их в наводнениях и землетрясениях. Ни один человек за это не ответственен, - он покачал головой, - Но нашелся тот, кто решил иначе, и это объединило светлые ордена.

Трудно было представить нечто, способное заставить заклинателей работать вместе. Ордена всегда существовали сами по себе, и, хотя многие главы заключали союзы, цена им была невысока - они предавали друг друга, почуяв малейшую выгоду.

- И что потом случилось с этим старейшиной? - спросил Е Юнь. Мало кто из ныне живущих не слышал о старейшине Цюэ, известнейшем из совершенствующихся, а его тень лежала на Е Юне с момента рождения. Теперь же оказалось, что и учитель, и настоятель по меньшей мере знали его.

- Мертв, - ответил Инцзы Ян. - Искажение ци. Ничего удивительного, учитывая его безумие; лишь сумасшедший мог бы задумать нечто подобное. С его смертью союз заклинателей тут же распался. Отрежь змее голову, и оставшееся тело будет лишь бессильно извиваться.

Если бы не это, старейшина непременно довел бы дело до конца.

- Тебе не повезло родиться в это время, - добавил Инцзы Ян, - прежде никто не посмел бы напасть на темного совершенствующегося и уйти безнаказанным. Трудно в такое поверить, да?

Конечно, Е Юнь слышал об этом прежде, но никогда не задумывался всерьез. Неужели раньше было время, когда им не приходилось прятаться? Нечего было бояться? Не нужно было лгать? Е Юнь попытался представить себе это и не смог.

- Мне пора идти, - Инцзы Ян, наконец, поднялся со своего места у стола и закрепил на поясе ножны. - Можешь остаться в моих покоях... Нет, даже не так - лучше останься.

Е Юнь понуро опустил плечи.

Не зная ничего другого, ему трудно было представить мир, в котором не приходилось бы жить в вечном предчувствии опасности, и Е Юнь не мог тосковать по тому, чего даже не видел. Поэтому он просто скучал по дому.

Тихо звякнул фарфор, когда Ши Чэн поставил чайник на поднос. От напитка, который он заварил, пахло жасмином, но даже он не мог полностью перебить горького аромата целебной коры.

Старший ученик застыл у дверей, ведущих в покои Лэн Иньчжэня, не вполне уверенный, как следует поступить - оставить поднос здесь или все-таки постучать. Но не успел он решить, как мастер позвал его сам:

- Не топчись у двери, заходи.

Учитель стоял у открытой дверной панели, глядя на сад. Ши Чэн передернулся, войдя внутрь - в комнате было прохладно, а его уровень самосовершенствования еще не позволял отстраниться от телесных ощущений. Когда учитель повернулся к нему, Ши Чэн заметил запекшуюся кровь в уголках его губ.

Ши Чэн был одним из немногих в ордене, кто знал о болезни Лэн Иньчжэня. Именно он готовил для него настои, призванные облегчить боль - даже такой сильный заклинатель, как его мастер, не мог полностью исцелиться после столь тяжелой травмы. Когти горного демона пробили его легкие сразу в нескольких местах, и ни время, ни лекарства, ни медитации не помогли исцелить рану, пролежавшую так глубоко. Но в глазах Ши Чэна это ничуть не умаляло авторитета наставника, и даже напротив.

Отхлебнув немного чая, Лэн Иньчжэнь бросил взгляд на замершего в напряжении ученика. Нахмурившись, он все же разрешил:

- Спрашивай.

Словно только и ожидая позволения заговорить, Ши Чэн выпалил:

- Почему учитель хочет, чтобы я следил за этим адептом?

- Не следил, - его губы едва заметно дрогнули. - Присматривал.

Ши Чэн никогда не позволял себе перечить учителю, а его поручения исполнял в точности и не задавая вопросов, чего бы они ни касались – самосовершенствования или исполнения обязанностей по ордену. Он и сейчас не осмелился возразить, хотя и отчаянно не желал исполнять подобный приказ.

Зная своего ученика, Лэн Иньчжэнь легко мог определить, что за этим стоит – мальчишка наверняка счел слежку недостойным себя занятием. Как же он еще юн и неопытен! Ши Чэн понятия не имел о том, на что приходится порой идти, чтобы добиться своей цели, какой бы благородной и праведной она ни была. Ну ничего. Отчасти смысл поручения был в том, чтобы это ему прояснить.

- Но зачем? Разве мы находимся в состоянии войны с Шэ Шань? Разве есть какая-то угроза?

Лэн Иньчжэнь только головой покачал. Его начал утомлять этот разговор, а после приступа кровавого кашля его мутило.

- Я никогда не давал тебе бессмысленной работы, - отрезал он. - Если справишься со своим заданием, сам поймешь, почему я поручил его тебе.

Ши Чэн опустил голову, но все же кивнул, соглашаясь.

Поначалу Лэн Иньчжэнь не собирался вмешивать Ши Чэна в свое расследование, в конце концов, сегодня он лишний раз убедился в том, насколько тот еще наивен. Все, чего заклинатель хотел добиться – это чтобы у него была дополнительная пара глаз, но именно неприятие Ши Чэна подстегнуло его к более решительным действиям.

Ши Чэн был лучшим среди его учеников, и Лэн Иньчжэнь собирался сделать его своим преемником со временем. А если так, Ши Чэну еще многому предстоит научиться.

Это станет непростым, но необходимым уроком.

<http://tl.rulate.ru/book/46940/1194899>